

I.

Духоборцы.

Уже со второй половины XVI столѣтія въ Россіи стали появляться еретики, въ ученіяхъ которыхъ явно проглядывалъ рѣшительный раціонализмъ, но очень долго это было спорадическимъ явленіемъ, и только къ концу XVII столѣтія эти ученія окончательно сложились и окрѣпли; такъ, по словамъ Новицкаго, въ 1785 году «всѣ послѣдователи сихъ сектъ, доселѣ безъимянныхъ, или получавшихъ названія по произволу каждаго, получаютъ опредѣленное и постоянное наименованіе — духоборцевъ»¹⁾.

---

¹⁾ О духоборцахъ. Ор. Новицкаго. Кіевъ, 1832 г. Стр. 15, 16, 18.

Когда ученіе духоборцевъ было окончательно выработано, оно стало быстро распространяться. Особенно способствовала этому лихорадочная ревность къ пропагандѣ, охватившая къ этому времени умы духоборцевъ. «Югъ, казалось, особенно благопріятствовалъ ученію духоборцевъ: оно спѣшно возростало въ губерніяхъ екатеринославской, харьковской, тамбовской и землѣ донскихъ казаковъ; явилось на Кавказѣ, распространилось въ Саратовѣ, Воронежѣ, Курскѣ; примѣчаемо было въ центрѣ Россіи—Москвѣ и Калугѣ; распространялось и на сѣверѣ—въ Финляндіи, островѣ Эзелѣ и губерніи архангельской; проникло въ самую Сибирь—въ Иркутскъ и даже Камчатку. Впрочемъ, ученіе духоборцевъ, какъ ни далеко распространило свой духъ, нигдѣ не коснулось людей изъ сословій высшихъ; а послѣдовалъ ему только народъ простой, необразованный, нѣсколько купцовъ, ремесленниковъ,—всѣ же прочіе суть крестьяне-земледѣльцы» ¹⁾.

Новицкій говоритъ про ученіе духоборцевъ, что «ни въ какой книгѣ не содержится ихъ ученіе въ такомъ видѣ, какъ они исповѣдуютъ» ²⁾. Оно основано на *преданіи*, которое у нихъ называется «животною книгою», то-есть «книгою, живущею въ памяти и въ сердцахъ духоборцевъ, въ противоположность нашей библии, заключающейся, по ихъ словамъ, въ мертвыхъ буквахъ. «Животная книга» состоитъ изъ такъ-называемыхъ духоборцами псалмовъ; псалмы составлены изъ отрывочныхъ стиховъ и словъ псалмовъ Давида, изреченій ветхаго и новаго завѣта, молитвъ и прмосовъ православной церкви, и болшей частью *собственныхъ духоборческихъ* вымысловъ» ³⁾. Этихъ псалмовъ такъ много, что память одного человѣка не можетъ ихъ удержать, а потому вся животная книга находится въ памяти членовъ всей общины, и обыкновенно отецъ передаетъ свои знанія сыну; эта передача бываетъ между 6-мъ и 15-мъ годами и считается крещеніемъ.

Одинъ изъ главныхъ учителей духоборцевъ конца прошлаго столѣтія, Иларіонъ Побирохинъ, училъ, что «Бога въ собственномъ существѣ нѣтъ, а пребываетъ онъ въ родѣ праведныхъ, и, основываясь на такомъ понятіи о Богѣ, онъ называлъ себя, какъ праведника, сыномъ Божиимъ» ⁴⁾. Другой наставникъ, Силуанъ

¹⁾ Тж. Стр. 15, 16, 18.

²⁾ Тж. Стр. 15, 16, 18.

³⁾ „Православный Собесѣдникъ“ 1859 г., ч. 1-я. „Раскольники за Кавказомъ“. Стр. 300.

⁴⁾ „Православный Собесѣдникъ“ 1858 г., ч. 3-я. „Истор. свѣд. о молок. сектѣ“. Стр. 44.

Колесниковъ, училъ, что «должно поклоняться Богу другъ въ другѣ, яко есмы начатокъ созданиемъ его и есмы между всѣми твореніями въ мірѣ живоначертанное рукою его изображение, образъ Бога на землѣ»¹⁾. Вслѣдствіе этого духоборцы, не имѣя вообще непремѣнныхъ праздниковъ, «почитають празднествомъ, когда одинъ къ другому приходитъ для посѣщенія,—и тогда посѣщаютъ и провожаютъ гостей съ духовнымъ пѣніемъ»²⁾.

Итакъ, духоборцы «Бога, какъ личное божество не признають, Богъ не раздѣленъ въ ихъ понятіяхъ съ человѣкомъ». «Богъ есть человѣкъ», любимое ихъ выраженіе³⁾. «Богъ въ Троицѣ единъ: Отецъ — память; Сынъ — умъ; Духъ святой — воля», говоритъ духоборецъ⁴⁾. Исходя изъ такого понятія о божествѣ, они отвергаютъ существованіе загробной жизни; имъ она «представляется въ смыслѣ той памяти, которую оставляетъ послѣ себя умершій. Отсюда нѣтъ вѣры въ рай и адъ; рай, по ихъ мнѣнію, будетъ на землѣ для живыхъ. «Живый Богу въ помощь» — также одно изъ любимыхъ ихъ выраженій»⁵⁾. «Разница между жизнью праведниковъ теперешнею и жизнью будущей состоятъ будетъ только въ томъ, что они будутъ жить одни, безъ грѣшниковъ; но родиться, трудиться и умирать будутъ такъ же, какъ и нынѣ»⁶⁾. «Воскресенія тѣла никогда не будетъ, и самая кончина міра ограничится только истребленіемъ грѣшниковъ, а міръ не кончится; онъ останется вѣчно такимъ же, какимъ видимъ его нынѣ; и, слѣдовательно, нѣтъ существенной разницы между жизнью настоящею и будущею, земною и небесною. Наши (т.-е. православныя) понятія объ этомъ и другомъ свѣтѣ, о землѣ и небѣ неправильны: свѣтъ одинъ; и подъ небесами не что другое должно разумѣть, какъ одинъ избранный родъ Божій, а не бѣсовскій»⁷⁾. Души человѣческія, по разлученіи съ тѣломъ, переходятъ не въ другой какой-нибудь свѣтъ, а переселяются въ тѣла другихъ людей. Въ чемъ же состоитъ это переселеніе особенно ярко выясняется изъ того ихъ убѣжденія, что «переселеніе души въ тѣло человѣка совершается, примѣрно, отъ 6 до 15-лѣтняго возраста, т.-е. въ то время, когда человѣкъ станетъ учиться по *животной книгѣ*»⁸⁾.

Иисусъ Христосъ «пострадалъ и умеръ на крестѣ не по своей волѣ»; «цѣль страданій его была единственно та, чтобы подать

1) 2) Новицкій. Стр. 85.

3) „Обзоръ“, 1878 г., № 237.

4) Новицкій. Стр. 97.

5) „Обзоръ“, 1878 года, № 237.

6), 7) и 8) „Православный Собесѣдникъ“ 1859 г., ч. 1-я. Стр. 306, 307.

намъ примѣръ страданія за истину. Распяли Христа жида, а жида значить жители; а жители эти—православные»¹⁾. Духоборцы говорятъ, что Христось «быль Сынъ Божій, но (что однакожь неохотно объясняютъ) въ такомъ смыслѣ, въ какомъ и мы называемся сынами Божиими. Наши старики знаютъ еще болѣе, нежели Христось; спросите ихъ»²⁾. На вопросъ квакеровъ, посѣтившихъ духоборцевъ въ 1817 году, о божественности Иисуса Христа, они отвѣтили: «мы вѣримъ, что Христось былъ хорошій человѣкъ и ничего больше»³⁾. Не признавая божественности Иисуса Христа, они и «священное писаніе почитаютъ за ученіе младенческое и несовершенное»⁴⁾. По ихъ словамъ, «много въ писаніи иное тому, другое другому пригодно, и мы принимаемъ, что намъ слѣдуетъ», говоритъ духоборецъ, — отсюда стремленіе духоборцевъ понимать священное писаніе иносказательно⁵⁾. Такъ, «церковь, по ихъ понятію, есть собраніе тѣхъ, которыхъ самъ Богъ вызываетъ изъ среды людей мірскихъ, да ходять во свѣтѣ и жизни. Сіи избранные не отличены никакимъ особеннымъ символомъ, не соединены въ одно отдѣленное отъ другихъ общество, не связаны никакими общими законами богослуженія: они составляютъ церковь невидимую, разсѣяны по всему міру и существуютъ подъ различными титулами исповѣданій. Такимъ образомъ, въ составъ церкви входятъ и тѣ, кои не пользуются св. писаніемъ и не знаютъ изъ него объ І. Христѣ; къ ней могутъ принадлежать люди различныхъ націй, различнаго племени и языка; не только между сектами христіанскими, но и между самими іудеями и турками находятя члены сей церкви — тѣ, которые руководятся внутреннимъ свѣтомъ и стараются засѣмениться добромъ. Отсюда уже видно, съ какой точки зрѣнія должны смотрѣть духоборцы—и на св. писаніе, и на служителей видимой церкви, и на различные въ ней учрежденія»⁶⁾.

На основаніи словъ: «Той сотвори насъ цари и іереи»,—

1) Тамъ же. Стр. 305.

2) „Отечественныя Записки“ 1828 г., ч. 33-я. Статья А. Ф.—въ. Стр. 48 и 49.

3) „Исслѣдованія внутр. отношеній народной жизни и въ особенности сельскихъ учреждений Россіи“. А. Гакстгаузенъ. Стр. 278.

4) Чтенія въ Имп. Об. Ист. и Др. 1864 г., кн. 4-я. Статья И. В. Лопухина, стр. 47.

5) Чтенія въ Имп. Общ. Ист. и Др. 1874, кн. 4-я. Записка архимандрита Евгения. Стр. 139.

6) Новицкій. Стр. 67 и 68.

всѣ духоборцы считаютъ себя священниками ¹⁾. По ихъ мнѣнію, чтобы быть священникомъ внутренней церкви, для сего не довольно собственнаго произволенія и простаго желанія и согласія другихъ; но нужно принадлежать какому либо извѣстному званію и сословію, необходимо даже внѣшнее приготовленіе себя, или умственное образованіе: истинный священникъ есть тотъ, кого призываетъ внутреннее побужденіе свыше, кого избираетъ самъ Іисусъ—изъ простолюдиновъ ли или изъ священниковъ внѣшней церкви, или изъ властей міра, и кого приуготовить—самъ невидимый дѣйствователь Христосъ, непосредственно просвѣщая умъ его и сердце: такимъ образомъ, призываніе, избраніе и самое приуготовленіе къ священству должно быть внутреннее, а не внѣшнее» ²⁾. Одинъ І. Христосъ, внутренній дѣйствователь, есть истинный Архіерей и Священникъ, поему никакихъ священниковъ внѣшнихъ не нужно; въ комъ дѣйствуетъ самъ Христосъ, тотъ и преемникъ его, и *для себя самъ священникъ*» ³⁾. И такъ какъ «чада Божіи должны поклоняться Богу въ духѣ и истинѣ, то не нужно никакого внѣшняго богослуженія. Внѣшность таинствъ не производитъ надъ человѣкомъ никакого дѣйствія; ихъ должно понимать и принимать духовно; обряды, хотя имѣютъ свою знаменательность, однако, поелику они суть только мертвые знаки внутренняго, и болѣею частью препятствуютъ уму приближаться къ Богу, то не только излишни, но иногда даже вредны» ⁴⁾. «Иконы суть идолы; угодниковъ Христовыхъ можно уважать за ихъ добродѣтели, но не должно имъ молиться; постъ состоитъ въ бѣганіи отъ похотей и воздержаній отъ излишняго» ⁵⁾.

Для заключенія брака нужно только согласіе родителей; обряда же при этомъ, такъ же какъ и при погребеніи, не совершается ⁶⁾. «Вообще секту сію, въ настоящемъ ея положеніи можно назвать *безвѣріемъ*», говоритъ А. Ф—въ о духоборцахъ въ 1828 году ⁷⁾.

Понятіе духоборцевъ о Богѣ, какъ существѣ несамостоятельномъ, лично и самобытно не существующемъ, но и какъ бы слитно и нераздѣльно пребывающемъ съ родомъ избранныхъ, такъ что безъ рода этого Онъ не могъ бы отеряться, ни прославиться, вытекаетъ у нихъ изъ безграничнаго, можно сказать,

¹⁾ Чтенія въ Имп. Общ. Ист. и Др. 1864 г., кн. 4. Статя И. В. Лопухина. Стр. 47.

^{2), 3), 4), и 5)} Новицкій. Стр 72, 99 и 100.

^{6) и 7)} „Отечественныя Записки“ 1828 года, ч. 33-я. Статя А. Ф—въ, стр. 53 и 54.

уваженія къ человѣческой личности ¹⁾. Духоборецъ говоритъ: «Есть Богъ, — Онъ есть духъ. Онъ въ насъ, — *мы есьмы Богъ*» ²⁾. Употребляемые на ихъ собраніяхъ поклоны другъ другу они объясняютъ, какъ поклоненіе «*неоцѣненному живому лику Божію — челоуьку*» ³⁾.

Человѣкъ — живой ликъ Божій, вотъ основное понятіе духоборцевъ, на которомъ они стараются установить и свои общественныя отношенія. По ихъ мнѣнію, всѣ люди равны; «внѣшнія отличія не значатъ ничего, а по естеству всѣ люди подобны между собою и равны; ибо всѣ пали и всѣ одинаково подвержены искушенію по грѣху. Посему для раба Господня — нѣтъ слуги въ цѣломъ мірѣ, развѣ самъ кто захочетъ быть всѣмъ и во всемъ слугою — въ томъ смыслѣ, какъ былъ всѣмъ слугою Іисусъ Христосъ; можно пользоваться пособіемъ другого, но и тогда пособляющей намъ будетъ не слугою, а братомъ, намъ равнымъ» ⁴⁾. У духоборцевъ «дѣти, вмѣсто того, чтобы своихъ родителей именовать отцемъ или матерью, называютъ только старикомъ или старухою; родители не говорятъ о дѣтяхъ *мои*, а *наши*; мужа называютъ своихъ женъ сестрами, а жены мужей братьями» ⁵⁾. «Представьте себѣ, говоритъ одинъ туристъ, посѣтившій духоборцевъ очень недавно, что 80-ти-лѣтній старикъ и 10-ти-лѣтній мальчикъ называютъ другъ друга уменьшительно-ласкательными именами — Степа, Викторушка, Луша, Даша и т. п. Отецъ, мать, жена, мужъ, братъ, сестра, дѣти — всѣ они называютъ другъ друга по именамъ. Только маленькія дѣти называютъ мать *няней*. Съ-разу не узнаешь, въ какой степени родства находятся всѣ члены семьи. Относительно именъ и съ посторонними то же самое. При встрѣчѣ кланяются съ одинаковымъ почтеніемъ какъ мальчишкѣ, такъ и старику, какъ мужчине, такъ и женщинѣ. Въ силу этого же равенства, духоборцамъ позволяется то, что дозволяется и мужчинамъ. Въ праздничные или, лучше сказать, свободные часы онѣ также преисправно пьютъ и курятъ, какъ ихъ мужья и братья; при этомъ онѣ вполнѣ, что-называется, нравственны» ⁶⁾. Молоканинъ донского толка, г. Столловъ, говоритъ, будто у духоборцевъ «позволяется отъ своей жены свободно ходить къ чужой женѣ, безъ зазору и ревности со стороны су-

¹⁾ „Православный Собесѣдникъ“, 1859 г., ч. I, стр. 304.

²⁾ „Отеч. Запис.“, 1828 г., ч. XXXIII, А. Ф.—въ, стр. 48.

³⁾ „Правосл. Собесѣд.“, 1859 г., ч. I, стр. 314.

⁴⁾ Новицкій. Стр. 64.

⁵⁾ Новицкій. Стр. 48.

⁶⁾ „Обзоръ“, 1878 года, № 237.

пруговъ»¹⁾. Къ такому взгляду на супружескія отношенія духоборцевъ, несомнѣнно страдающему преувеличеніемъ, привела г. Столлова большая свобода супружескихъ отношеній между духоборцами, сравнительно со всѣмъ окружающимъ населеніемъ. Свобода же супружескихъ отношеній явилась у нихъ, какъ логическій результатъ равноправности половъ.

Въ обращеніи съ посторонними духоборцы вѣжливы; но «шляпъ и шапокъ почти не снимаютъ, развѣ только изъ отличнаго передъ кѣмъ уваженія или по необходимости». «Въ обществѣ ихъ нѣтъ никакихъ старшинъ, которые бы управляли и распорядили обществомъ; но общество управляетъ всѣмъ и каждымъ»²⁾.

Построивши свои общественныя отношенія на глубокомъ уваженіи къ личности, а слѣдовательно, и на полномъ равенствѣ всѣхъ людей, духоборцы стараются внести тѣ же принципы въ свои отношенія къ другимъ общинамъ, ко всему народу и къ государству; но «сія мысль, какъ опасная для тѣхъ, которые захотѣли бы гласно проповѣдывать ее въ обществахъ, развилась у нихъ медленно, осторожно»³⁾. «Всякій разъ, говоритъ Гакстгаузенъ, какъ разговоръ касался высшихъ и опасныхъ ученій ихъ секты, они начинали говорить двусмысленности и забрасывали меня такими высокопарными и фантастическими выраженіями, которыя сдѣлали бы честь самому заклятому софисту, одаренному діалектическими способностями»⁴⁾. Но, несмотря на осторожность духоборцевъ, ихъ мнѣнія объ общественномъ устройствѣ Россіи болѣе или менѣе извѣстны. Такъ, они и царское достоинство приписываютъ единому токмо Богу»⁵⁾. «Силуанъ Колесниковъ училъ, что должно повиноваться властямъ и господіямъ сего міра, не только благимъ и кроткимъ, но и строптивымъ, — повиноваться всѣмъ, хотя бы и въ зломъ дѣлѣ, насильно. Но послѣдователи его, духоборцы екатеринославскіе, говорятъ о властяхъ обширнѣе и иначе. Человѣческія общества исполнены людей злыхъ, движимыхъ мятежными, зловредными страстями: общество злыхъ стоять не можетъ, они истребили бы взаимно другъ друга; по сей-то причинѣ мудрѣйшіе и учредили между собою различныя власти, дабы онѣ удерживали ихъ безпутства; въ семъ отношеніи власти благодѣтельны и поставляются на

¹⁾ „Отеч. Зап.“ 1870 г. № 6. Статья г. Столлова.

²⁾ Новицкій. Стр. 88.

³⁾ Новицкій. Стр. 64.

⁴⁾ „Исслѣдованія... Авг. Гакстгаузена“, стр. 279.

⁵⁾ „Дѣло“ 1867 г. № 10. Статья Щанова, стр. 332.

землѣ для сыновъ міра самимъ Богомъ. Но Господь говоритъ: *Азъ отъ міра нѣсть и мои отъ міра не суть*; а для сущихъ не отъ міра и власти мірскія не нужны. Чада Божіи (т.-е. духоборцы) сами избѣгаютъ зла не ради страха, а для того, чтобы имъ возродиться въ душахъ вѣчнымъ благомъ; они сами стараются жить такъ, какъ заповѣдалъ имъ Іисусъ Христосъ; посему Онъ и освободилъ ихъ отъ всѣхъ человѣческихъ законовъ относительно ихъ воли; Онъ дастъ имъ свой Духъ св., творящій въ нихъ новое сердце, имѣющее свободную волю въ исполненіи всѣхъ царскихъ потребъ — по плоти, а богоугодныхъ дѣлъ по духу безъ всякаго ихъ принужденія. Духоборцы тамбовскіе осмѣливались уже дѣлать различіе между добрыми и злыми властями и отличить ихъ происхожденіе: «милостивые отъ Бога, твердили они, а немилостивые неизвѣстно отъ кого». Мелитопольскіе духоборцы не разсуждаютъ о происхожденіи властей, а прямо утверждаютъ, что на землѣ не нужно быть никакимъ властямъ; развѣ подлежатъ, по ихъ мнѣнію, быть царю надъ злыми, татями и разбойниками для укрощенія ихъ наказаніемъ, а не надъ добрыми. Посему они хотя и не возстаютъ противъ учрежденныхъ властей, но не имѣютъ къ нимъ всецѣлой покорности; если и уважаютъ ихъ, то дѣлаютъ сіе притворно, а внутренно и между собою всякую подчиненность, и тѣмъ болѣе монархическое правленіе, признаютъ противнымъ своему образу мыслей. Самыя судебныя расправы не нужны для сыновъ Божіихъ. На что́ тому суды, говорятъ они, кто самъ во вѣкъ не захочетъ кого-либо обидѣть? Если кто ударитъ его въ ланиту, то безъ сопротивленія онъ представитъ ему и другую, а хотящему снять съ него кафтанъ, безспорно отдастъ и рубаху. Этотъ духъ миролюбія они хотятъ простирать и на враговъ общественныхъ; ибо войну признаютъ недозволительною, утверждаясь на евангельскомъ ученіи о любви ко врагу (Матѣ. V, 38 и 9). Непозволительна и клятва; а посему они отказываются давать присягу въ какомъ бы то ни было случаѣ» ¹⁾. «Признавая войну дѣломъ непозволительнымъ, они говорятъ, что поставляютъ себѣ за правило не носить съ собою оружія: впрочемъ, за враговъ не молятся, такъ какъ всякъ у нихъ долженъ молиться за себя, а не за другихъ, посему же они не молятся ни за царя, ни за тѣхъ, иже во власти суть» ²⁾.

Въ настоящее время духоборцы ведутъ себя кротко и исполняютъ всѣ требованія властей. Впрочемъ, они до сихъ поръ

¹⁾ и ²⁾ Новицкій. Стр. 64, 65, 66 и 68.

отказываются носить оружіе и присягать. Еще въ 1817 году комитетъ министровъ положилъ: «духоборцевъ принимать въ службу безъ принужденія къ присягѣ, отсылая ихъ въ отдѣльный корпусъ войскъ, въ Грузіи находящійся». Потомъ, 8 января 1820 года, высочайше утверждено мнѣніе государственнаго совѣта о томъ, чтобы, «не освобождая духоборцевъ ни отъ какихъ государственныхъ обязанностей, не принуждать, однако же, къ совершенію присяги, по какой бы то формѣ или обряду ни было»¹⁾. Это высочайше утвержденное мнѣніе государственнаго совѣта относится и къ молоканамъ. Такъ какъ духоборцы и молокане «упорно отказываются принимать оружіе, то ихъ распредѣляютъ въ санитарныя части, въ госпитали, въ обозъ и т. п.»²⁾. Государство, такимъ образомъ, успѣваетъ утилизировать силы строптивыхъ подданныхъ, не возбуждая ихъ фанатизма. А примѣры проявленія этого фанатизма уже бывали; такъ, И. В. Лопухинъ говоритъ, что въ первую турецкую войну духоборцы, находившіеся въ вологодскомъ полку подъ Перекопомъ, бросили оружіе³⁾.

Въ прошлой жизни духоборцевъ есть много фактовъ ихъ борьбы съ государствомъ. Такъ, на примѣръ, при Екатеринѣ II, «возбуждаемые своимъ ученіемъ, они явно шли противъ устройства общественнаго благосостоянія, и явно стали выказывать противленіе гражданской власти»⁴⁾. То же повторялось и при Павлѣ I. Такъ, въ 1799, въ Малороссіи они «начали *гласно* проповѣдывать, что высшія власти въ государствѣ не нужны»⁵⁾; по этому поводу именнымъ высочайшимъ указомъ отъ 28 августа 1799 года было повелѣно: «всѣхъ изобличенныхъ въ ереси духоборческой числомъ 31 человекъ, отослать въ Екатеринбургъ вѣчно къ разработкѣ рудниковъ, содержа ихъ всѣхъ скованными и употребляя въ наитягчайшія работы, дабы сіи духоборцы, отвергающіе вышнюю власть на землѣ, предѣломъ Божиимъ постановленную, восчувствовали черезъ сіе, какъ слѣдуетъ, то, что суть на земли власти Богомъ опредѣленные на твердую защиту добрыхъ, злодѣямъ же подобнымъ на страхъ и наказаніе»⁶⁾. «Но бѣдственная судьба людей, понесшихъ строгое и достойное наказаніе, — говоритъ Новицкій, — еще не вразумила подобныхъ имъ еретиковъ: новгородской губерніи, въ селѣ Чудовѣ (1800)

1) «Собраніе постановленій по части раскола». Стр. 75 и 76, кн. 3.

2) «Русскій Миръ» отъ 5-го ноября 1876 г. Раскольники въ русской арміи.

3) Чтенія въ Имп. Общ. Ист. и Др. за 1864 г., кн. 4-я, статья И. В. Лопухина, стр. 48.

4), 5) и 6) «Собраніе постановленій по части раскола». Кн. 1-я, стр. 772, — Новицкій. Стр. 21, 22, 23.

опять открылись отвергающіеся церкви и не признающіе государя и предоставленной ему власти». Въ астраханской губерніи въ 1802 году духоборцы «цѣлыми толпами, съ шумомъ выступили на торжище и явно начали разсѣивать свой развратъ: призванные къ суду мѣстнаго правительства, не только не отступились отъ своихъ заблужденій, но и отложились отъ всякаго повиновенія и признанія надъ собою высшей власти» ¹⁾. Почти то же было и въ Сибири въ 1807 году. Вѣроятно, на основаніи этихъ фактовъ Новицкій утверждаетъ, что духоборцамъ «нужны только случай и средства, дабы произвести тѣ ужасающія возмущенія, тѣ кровавыя брани, коими ознаменовало себя подобное вѣрованіе въ лицѣ анабаптистовъ вестфальскихъ» ²⁾ — факты послѣдующей жизни духоборцевъ не оправдываютъ этого мнѣнія. Въ наше время они заняты больше общинно-устройительною, по выраженію Щапова, дѣятельностью, нежели борьбою съ установившимися порядками. Духоборцы стремятся создать свою общину по типу, который считаютъ справедливымъ и разумнымъ; они отличаются отъ остального населенія своею высокою нравственностью, а благодаря взаимной помощи въ бѣдѣ — и зажиточностью. «Наиболѣе уважаемая, по ученію и въ жизни духоборцевъ, добродѣтель есть братолюбіе»; они «общительны и дружелюбны между собою» ³⁾; кромѣ того — «трезвы, трудолюбивы, хозяйственны; наблюдаютъ въ домахъ и одѣяніи чистоту и опрятность; заботятся объ устройствѣ своихъ полей и скотоводствѣ» и т. д. ⁴⁾. «Наказаній между братьями нѣтъ никакихъ, кромѣ исключенія изъ общества, и это исключеніе бываетъ за самыя явныя преступленія» ⁵⁾. Духоборцы, отличаясь отъ окружающихъ высокою нравственностью, вмѣстѣ съ тѣмъ отличаются и физическимъ здоровьемъ: «мужчины у нихъ вообще росту высокаго и сложенія крѣпкаго» ⁶⁾; женщины отличаются «по всей странѣ умомъ и красотою» ⁷⁾. Этотъ фактъ не можетъ не удивлять наблюдателя, особенно, если онъ приметъ во вниманіе, что успѣли претерпѣть духоборцы за свое ученіе. Только-что устроятся они на одномъ мѣстѣ, какъ ихъ гонятъ опять въ новый, невѣдомый для нихъ край, гдѣ они, разоренные насильственнымъ переселеніемъ, должны приспособляться къ новымъ условіямъ окружающей природы.

¹⁾ и ²⁾ Новицкій. Стр. 28.

³⁾ „Дѣло“, 1867 г., № 10. Статья Щапова, стр. 330 и 331.

⁴⁾ Новицкій. Стр. 91.

⁵⁾ и ⁶⁾ „Дѣло“ 1867 г. № 10, статья Щапова, стр. 330 и 331.

⁷⁾ „Отечественныя Записки“ за 1870 г. № 6. Нѣсколько словъ о молоканахъ, Анны Филибертъ.

Духоборцы, поселенные на Кавказѣ, окружены армянами, грузинами, турками, персами и т. п. племенами. Здѣсь они не могутъ исполнять того, что «они признаютъ своимъ долгомъ — распространять свое ученіе между другими» ¹⁾; «чада Божіи, по ихъ увѣренію, имѣютъ повелѣніе отъ Отца ихъ учить другъ друга, и рабъ Господень всегда и всемѣрно тщится отдать въ долгъ неимущему свой талантъ, сколько самъ пріялъ свыше и сколько другой вмѣститъ его можетъ» (Матѣ. XXV, 14—30) ²⁾. Стремленіе духоборцевъ къ общинно-устроительной дѣятельности, при современныхъ условіяхъ, не даетъ имъ возможности исполнить свои обязанности къ пропагандѣ своего ученія.

II.

МОЛОКАНЕ.